

**ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ, НАЙДЕННЫЕ В ХОДЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ 2014 г.
НА МЕСТЕ БЫВШЕЙ
ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ
(технология изготовления,
типология и хронология)**

Аннотация. В статье рассмотрены технология изготовления, типология и хронология печных изразцов, найденных в ходе археологических работ 2014 г. на месте бывшей Покровской церкви в городе Могилеве.

Summary. The article describes production technology, typology and chronology of stove tiles found during archaeological work in 2014 on the former site of the Intercession Church in Mogilev.

Коллекция печных изразцов в количестве 244 артефакта была получена в ходе археологических работ 2014 г. на месте бывшей Покровской церкви в городе Могилеве под руководством доктора исторических наук, профессора И.А. Марзалеюка¹. Церковь располагалась на Покровском посаде (Подниколье). Цель данной статьи – рассмотреть хронологию, типологию и технологию изготовления изразцов коллекции.

Хронологически печные изразцы коллекции охватывают период конца XVI–XVIII вв. Полных наборов печей установить не удалось. Все найденные изразцы разделены в зависимости от такого технологического принципа их изготовления как крепежный элемент (анкер) на изразцы с румпой и шипом. Такое деление обусловлено тем, что лицевая сторона всех изразцов изготавливалась из глиняной пластины, исключение могут составлять только перемычки, которые отсутствуют в коллекции. После изготовления пластины, она вдавливалась в матрицу. Возможно, что для двухчастных изразцов-карнизов использовали составную матрицу. Затем пластина подсыхала. На тыльной стороне трех экземпляров (инд. № 3, 119, 120) прослеживаются четкие следы от ткани. Ткань помогала аккуратно вдавливать и извлекать пластину из матрицы. В большинстве случаев ткань не использовалась, видны следы от вдавливания и заглаживания пальцами. После изготовления лицевой пластины начиналась работа над крепежным элементом (анкером): румпой или шипом. Изразцы с румпой включают стенные, карнизы и пояски, в том числе и угловые их формы. Матрицу с такими изразцами ставили на гончарный круг и наращивали румпу определенной формы и высоты. Технологическая сторона этой процедуры не совсем однозначна. Среди материалов коллекции есть ряд фрагментов, отколовшихся от основной части лицевой пластины, что говорит о не очень прочном соединении. В других случаях на изломе трудно найти место стыка с румпой, настолько они однородны. Румпа всегда отстоит от края пластины. Это наводит на мысль о том, что мастер изготавливал достаточно толстый глиняный жгут, выкладывал его на пластину, $\frac{1}{2}$ внешней части жгута спрямлял, соединяя с лицевой пластиной. Таким образом, получалась своего рода дополнительная пластина, толщиной почти как толщина лицевой пластины. Из оставшейся части формировалась румпа определенной высоты и толщины. Румпа дополнительно крепилась к лицевой пластине изразца при помощи глиняного жгутика. На изломе небольшого количества изразцов жгутик отсутствует. С тыльной стороны румпу для лучшего соединения с краем лицевой пластины подбивали деревянной плашкой. Следы от нее видны на изразцах. Подбивали двумя способами: параллельно лицевой пластине или под острым углом к ней. Возможно, использовался вариант, при котором румпу формировали отдельно и затем прикрепляли к лицевой пластине изразца.

¹ Автор выражает благодарность д.и.н., профессору И.А. Марзалеюку за возможность воспользоваться еще не опубликованными материалами.

Румпа оканчивалась рантом, который делался толще основной части. Сохранились всего 3 ранта (инд. № 142, 239, 244). У полихромного изразца-карниза сохранился одинарный рант, по толщине почти как сама румпа. Еще два ранта являются составной частью ственных изразцов XVII в. В обоих случаях они одинарные, чуть загнутые внутрь. Высоту изразца с румпой удается промерять не всегда из-за фрагментарности многих артефактов. Изучение их высоты позволяет представить, насколько изменялся объем печи при облицовке ее изразцами.

Угловые изразцы, которые изготавливались из частей целых экземпляров, составляют 4 фрагмента (инд. № 157, 213, 242, 243). Два из них составляют полихромный и зеленополивной карнизы XVII в. и два – ственные угловые изразцы XVIII в. В трех случаях пластины срезались под углом в 45°, места их стыка дополнительно закреплялись глиняной полоской или жгутом. Только в одном случае (инд. № 213) у зеленополивного изразца-карниза пластина срезана под углом в 90°, что является не типичным и вызывает вопросы по технологии его крепления с другим изразцом.

К изразцам с крепежным шипом относятся угловые изразцы с вогнутой округлой частью (инд. № 147-150), коронки (инд. № 1) и изразцы для покрытия купола печи (инд. № 116-118). Крепежный шип (один сверху пластины, второй внизу пластины) углового изразца изготавливался отдельно. Матрица, судя по морфологии изделия, была выпуклая и представляла собой 1/4 часть окружности. Крепежные шипы коронок и изразцов для покрытия купола печи не сохранились. Изготавливались они могли двумя способами: из одной пластины с лицевой частью; отдельно, затем соединялись с лицевой пластиной.

По цветовой гамме лицевой пластины выделяются терракотовые, зеленополивные и полихромные экземпляры. Интересен тот факт, что 50% (110 фрагментов) составляют находки фрагментов полихромных изразцов, которые считаются самыми дорогими в ценовом диапазоне. Среди основных цветов для украшения поверхности изразца использовали белый, синий, желтый, лазурный, зеленый. Второе место заняли изразцы, лицевая пластина которых покрыта зеленой поливой (глазурью) – 38% (82 фрагментов), третье – терракотовые, которые составили 12% (26 фрагментов).

Среди дефектов на изразцах встречены неровные или отсутствующие элементы рельефного изображения, цек, особенно на белой поливе, пузырьки, затек поливы на поливу, засорка.

Стенные изразцы. Стенные изразцы с двухступенчатой рамкой по краю пластины являются хронологически самыми ранними. Такой тип бытовал с середины XVI в. и не позднее середины XVII в. [1, с. 332]. Изразцы коллекции зеленополивные с сюжетом кованный металл с высотой рельефа – 0,1–0,2 см. Артефакты имеют двухступенчатую рамку шириной 1,3 см (верхняя ступенька – 0,9 см) и высотой – 1 см, толщину лицевой пластины 0,9–1 см, растертый жгутик. Матрицу под поливой трудно определить.

Изразцы с одноступенчатой рамкой по краю пластины вытесняют изразцы с двухступенчатой. Ширина рамки варьируется от 0,5 до 1 см, высота 0,2–0,5 см. Бытуют такие изразцы на протяжении всего XVII в. Сюжетные линии изразцов XVII в. являются очень разнообразными. Среди изразцов коллекции они представлены двумя вариантами изразцов с изображением «букета в вазе». Вариант 1 (инд. № 2) представляют терракотовые и зеленополивные изразцы с изображением «букета в вазе» в арке с высотой рельефа от 0,1 до 0,3 см, с рамкой шириной 0,9 см и высотой 0,4 см, с толщиной пластины без рельефа – 1 см. На лицевой пластине видны следы от волокон деревянной матрицы. Излом черепка трехслойный. Вариант 2 (инд. № 4) – «букет в вазе» в крестообразной рамке с одноступенчатой рамкой по краю лицевой пластины шириной 0,6 и высотой 0,3 см, толщиной самой лицевой пластины – 1 см. Излом пластины трехслойный. Такие же зеленополивные фрагменты (инд. № 210-212) имеют минимальные отличия по высоте рельефа и размерам рамки. Излом темнее к поливе. Хорошо виден подбой. Фрагмент изразца (инд. № 46),

у которого в качестве изображения на лицевой пластине сохранились только растительные элементы высотой 0,1–0,3 см, имеет одноступенчатую рамку по краю пластины шириной 0,7 и высотой 0,2 см, толщину лицевой пластины 0,5 см.

Со второй половины XVII в. в широкий обиход входят изразцы с так называемым ковровым орнаментом с изображением васильков (валюшек) без рамки по краю лицевой пластины (инд. № 37-52). На таком изразце изображены 4 половинки от целой «картины». Все фрагменты трехслойные на изломе с мелкими порами. Жгутик растерт. Толщина лицевой пластины – 0,7–0,9 см.

Начало XVIII в. ознаменовано переходом к оформлению печей стенными изразцами с плоской лицевой пластиной (инд. № 227-244). Все изразцы коллекции покрыты зеленой поливой. На изломе черепок однослойный, плотный без крупных видимых включений в него примесей. На тыльной стороне одного изразца видны следы мелкого животного, возможно грызуна (?) (инд. № 241).

Карнизы. Все артефакты данной категории относятся к материалам XVII в. Карнизы коллекции имеют s-образную форму или являются двухчастными (с плоской верхней и округлой нижней частями). Двухчастные карнизы представлены терракотовыми (инд. № 3, 5), зеленополивными (инд. № 214, 215, 216) и полихромными (инд. № 105-109; 110-111) экземплярами. Самым распространенным сюжетом, встречаемым на терракотовых, зеленополивных и полихромных изразцах, является «рыбья чешуя», украшавшая нижнюю округлую часть лицевой пластины. Отличаются чешуйки по форме, размеру и направлению. На терракотовых экземплярах видны следы от деревянной матрицы, жгутик у всех артефактов при соединении лицевой пластины и румпы растерся, средняя толщина пластины составляла 0,8–1 см. К двухчастным карнизам относится фрагмент изразца с растительными элементами (инд. № 3)

Изразцы с s-образной лицевой пластиной представлены 3 вариантами: зеленополивные изразцы с изображением дубовых листьев (инд. № 190-199); зеленополивные изразцы с растительными элементами (инд. № 222-226).

К пояскам относятся 4 фрагмента (инд. № 112-115) полихромных изразцов с изображением рельефных завитков с ромашками. Одноступенчатая рамка только сверху и внизу пластины.

Судя по отверстию на румпе можно выделить полихромные пояски (инд. № 120-122, 124) сюжет которых определить трудно из-за плохой сохранности. Толщина лицевой пластины без рельефа – 0,9–1 см, однослойная на изломе. Интересен тот факт, что на тыльной стороне одного фрагмента видны следы от тканевых вдавлений (инд. № 120), у остальных таких следов нет. Возможно, что к пояскам относится зеленополивной изразец с изображением путти (инд. № 221). Сохранилось только крыло и часть лица. Все пояски хронологически не выходят за рамки XVII в.

Угловые изразцы. К отдельной категории угловых изразцов, как мы считаем, нельзя относить изразцы, изготавливавшиеся из части целого изразца. Их следует определять как ственной угловой, угловой карниз, угловая перемычка и т.д. От них необходимо отличать печные изразцы для которых изготавливали отдельные матрицы. В таких случаях уместно выделение такого вида изразцов в архитектонике печи как угловые. В коллекции насчитывается всего 4 таких фрагмента (инд. № 147-150). Фон лицевой пластины покрыт белой поливой, рельефные растительные элементы высотой 0,2–0,3 см – синей. Не имеют рамки. Толщина пластины не одинаковая – 0,5 см в центральной части пластины и максимальная – до 1 см по краям пластины ближе к крепежному элементу. Черепок лицевой пластины трехслойный на изломе.

Коронки представлены только одним терракотовым фрагментом XVII в. (инд. № 1) с архитектурным сюжетом на лицевой пластине с высотой рельефа до 0,1 см. Толщина лицевой пластины составляет 1 см, на изломе однослойная, видны следы от деревянной матрицы. Крепежный шип не сохранился.

Изразцы для покрытия купола печи. Такие изразцы составляют всего 3 полихромных (синий фон, зеленый ре-

льеф) фрагмента XVII в. (инд. № 116-118). В качестве орнамента выступают «рыбьи чешуйки» (размер чешуйки составляет 7х4,3 см) высотой рельефа – 0,1–0,3 см. Толщина лицевой пластины изделия – 0,8–1 см, однослойная на изломе. Крепежный шип не сохранился.

В ряде случаев по оставшимся фрагментам трудно судить об их месте в структуре печи. На лицевой пластине сохранились отрывочные сюжеты в основном с растительными элементами. Они в данной работе не рассматривались. Не рассмотрены также 26 фрагментов отколовшихся румп.

Таким образом, изученные печные изразцы коллекции охватывают период конца XVI–XVIII в. Преобладающее количество изделий относится к XVII в., что свидетельствует о бурном развитии изразцового производства в этом столетии. Технология изготовления изразцов зависела от места в архитектуре печи и вида крепежного элемента, не имела существенных изменений на протяжении конца XVI–XVIII в. Типология печных изразцов, опираясь на технологию их изготовления, предполагает выделение групп изразцов по виду крепежного элемента, месту в архитектуре печи, хронологии их бытования, орнаментальным мотивам, наличию или отсутствию рамок по краю лицевой пластины и полив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заяц, Ю.А. Кафля і кафляныя печы / Археалогія Беларусі : у 4 т. ; под науч. ред. П.Ф. Лысенко. – Минск : Беларус. навука, 2001. – Т. 4 : Помнікі XIV–XVIII стст. – С. 319–348.